
**КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Фридман М. Ф.*

Настоящая статья посвящена важной и актуальной политэкономической проблеме кадрового обеспечения институционализации цифровой экономики в условиях глобализации стратегического управления. В статье дается общая характеристика глобальной научно-образовательной политики как концептуальной и методологической основы для перехода к информационному обществу, показана роль современного университета как инструмента модернизации экономического сознания общества.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, стратегическое управление, кадровая политика, цифровая экономика, высшее образование, университет, политическая экономия.

The article is devoted to the important and relevant political-economic problem of personnel support of institutionalization of digital economy in the conditions of strategic management globalization. The author gives a general characteristic of global scientific and educational policy as a conceptual and methodological basis for the transition to the information society. The role of the modern university as a tool for modernization of the economic consciousness of the society is shown.

Keywords: information society, globalization, strategic management, personnel policy, digital economy, higher education, university, political economy.

Сегодня, когда человечество переживает беспрецедентный по своим масштабам кризис, касающийся буквально каждого жителя планеты, проникший во все сферы жизни, отвергающий по причине крайне низкой социальной эффективности исторический опыт прошлых поколений и не наметивший внятных перспектив на будущее, наблюдается закономерная смена культурно-исторической парадигмы, эволюционно обусловленная возникновением нового этапа в жизненном цикле человеческой цивилизации, основанной на упадке постиндустриального общества – общества потребления, с одной стороны, и на разворачивании интеллектуального потенциала информационной среды – с другой. Это кризис целей и результатов, процессов и ресурсов, науки и образования, кризис мышления.

В условиях интенсивно формирующегося многополярного мира с активно конкурирующими государствами, меж- и надгосударственными объединениями с неизбежностью возникают и усугубляются глобальные проблемы, не только затрагивающие судьбы современников, но и самым существенным образом влияю-

* Фридман Михаил Феликсович – д. ф. н., заведующий кафедрой управления качеством Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: mffree79@mail.ru

щие на будущее всего человечества, решение которых требует продиктованного исторической ответственностью эпохи объединения усилий всего земного шара. Особенно это актуально в условиях отсутствия технических гарантий предотвращения указанных рисков [Masuda 1981: 118–121].

Современные технологии зачастую не в силах уверенно противостоять обозначенным угрозам, поэтому ожидания от науки и образования заставляют кардинально пересмотреть содержание и формат международных отношений и внутренней политики государств применительно к рассматриваемому аспекту [Белл 1999: 8–9, 58–59, 157–159, 204–205, 207–208, 314–315, 505–506, 539–541, 568, 613].

Наряду с внутренней научно-образовательной политикой страны, призванной определять, формулировать и отстаивать приоритеты стратегического развития своего интеллектуального потенциала, основанного на формировании соответствующих знаний, отношений и компетенций, в сложившихся обстоятельствах должна появиться единая – глобальная – научно-образовательная политика, нацеленная на подготовку человечества к решению общих – мировых – проблем. Данная задача является всеобщей, то есть каждая страна, каждое сообщество и каждый человек должны в полной мере осознавать свою общую ответственность, а также степень участия в решении настоящей проблемы [Зиновьев 2006: 20–26, 44–46].

Рассматривая выбор концептуальных оснований для формирования глобальной научно-образовательной политики в качестве фундаментальной политэкономической проблемы в контексте развертывания новой культурно-исторической парадигмы, формирования цифровой экономики, оптимизации международных отношений, глобального и регионального развития, ориентирующегося на создание конструктивного диалога между субъектами подготовки и принятия соответствующих политических решений, следует отметить, что указанный подход позволяет предложить новый инструмент реализации, защиты и гармонизации национальных интересов, способный создать идейно-теоретическую и институциональную основу для решения общих проблем человечества [Его же 2000: 68–113].

Во многом такое предположение основано на предназначении науки и образования, заключающемся, по нашему мнению, в формировании и развитии интеллектуального потенциала человеческой цивилизации, позволяющего в стратегическом аспекте удовлетворять имеющиеся и возникающие биологические, психологические, социальные и духовные потребности Человека Сегодняшнего и Человека Завтрашнего с учетом изменяющихся условий его местообитания в качестве, времени и пространстве.

Проблема реформирования науки и образования давно уже назрела и ни для кого не является неожиданностью. Глобализация, информатизация общества, переход к экономике знаний, интеграция во Всемирную торговую организацию, появление Европейского союза, Союзного государства России и Беларуси, возникновение и развертывание деятельности таких международных альянсов и организаций, как БРИКС, ЕврАзЭС, ШОС и пр. – эти обстоятельства в числе первых, на наш взгляд, определяют необходимость кардинального пересмотра стратегических ориентиров и приоритетных направлений модернизации образования

и науки как во внутренней политике государства, так и во внешней и на всемирном уровне.

Анализ внешних вызовов, международных трендов и доминирующих тенденций государственной научно-образовательной политики, исследование публичных заявлений руководства развитых и развивающихся стран, нормативно-правовых документов, данных мировой статистики, а также изучение опыта международных лидеров и лучших отечественных практик позволяет выявить и обобщить фундаментальные проблемы, затруднения и барьеры, препятствующие развёртыванию новой парадигмы глобальной научно-образовательной политики информационного общества, способной решать те задачи, которые сегодня неминуемо встают перед мировым сообществом [Кастельс 2000: 441–457].

Геополитическое превосходство России, региональное лидерство, равномерность развития территорий и повышение качества жизни каждого жителя наряду с прогнозом перспективного развития (с учетом в том числе NBIC-конвергенции, DIKW-модели и др.) в настоящее время можно считать стратегическими ориентирами, задающими приоритетные направления модернизации науки и образования в России.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед обществом сегодня, является изучение существующих и политэкономическое обоснование разработки новых концептуальных подходов к формированию и реализации методологических принципов глобальной научно-образовательной политики, направленной на становление и развитие очередной культурно-исторической парадигмы – информационного общества в условиях глобализации стратегического управления.

Анализируя особенности новой культурно-исторической парадигмы, необходимо определиться с ключевыми понятиями. Так, по нашему мнению, информационное общество – понятие сложное, многоаспектное: это одновременно и новая историческая эпоха развития человеческой цивилизации, характеризующаяся глобальным объединением людей на основе обобществления интеллектуальных ресурсов человечества для решения важнейших проблем современности (культурно-историческая парадигма); и идеология (форма существования общественного сознания), основывающаяся на совокупности коллективных представлений о лидирующей роли интеллекта в общественно-историческом развитии; и тип мировоззрения – система взглядов на мир с позиции интеллектуального лидера – «архитектора информационного пространства», продуцирующего и продвигающего идеи, объединяющего вокруг их развития и реализации единомышленников и создающего на основе информационно-коммуникационного взаимодействия новую социокультурную среду. Информационное общество как культурно-историческая парадигма возникает в результате разрешения кризиса предыдущей культурно-исторической парадигмы (индустриального общества) на фоне неразрешившегося кризиса аграрного общества [Тоффлер 2010]. Информационное общество характеризуется осознанием человеком информации как своей среды обитания, как основного фактора эволюции человеческого сознания, как высшей ценности личности, социума и цивилизации. Жизнь есть форма существования информации. Информация в информационном обществе рассматривается человеком не только как объект или средство познания, а как самоцель и как среда, как «дорожная разметка ментального пространства», «координатная плоскость мировоззрения». Информа-

онное общество как форма существования общественного сознания представляет собой идеологию группы людей – носителей соответствующего мировоззрения – интеллектуальных лидеров, объединенных идеей консолидации интеллектуального потенциала человечества в целях преодоления глобальных проблем современности. Информационное общество как тип мировоззрения подразумевает под личностью аутентичный экзистенциальный метод познания, характеризующийся совокупностью взглядов, убеждений и установок личности, нацеленных на обобществление интеллектуальных ресурсов человечества для решения глобальных проблем цивилизации, на то, чтобы объединять и взаимно усиливать интеллекты в процессе добычи, обработки, хранения, передачи и применения информации. Представители различных типов мировоззрения (кочевого, аграрного, индустриального, информационного) сосуществуют в разные исторические эпохи так же, как и разные исторические эпохи находят свое отражение в мировоззрении каждого человека. Мировоззрение – система взаимосвязанных представлений о мироустройстве – является концептуальной основой ценностно-оценочного отношения, деятельности и поведения индивида. Таким образом, информация дает человечеству возможность руководствоваться не только его оперативными и тактическими потребностями, но и стратегическими, ориентированными на созидание позитивного будущего [Махлуп 1966: 42–72, 81–179, 432–459].

Структура информационного общества на этапе его становления крайне неоднородна, ее следует рассматривать в соответствии со степенью и характером погруженности человека в единое информационное пространство как в среду существования, обитания и познания, сопротивление и адаптация к которой и порождает личность. Очевидно, на ранних стадиях формирования информационного общества в его структуре можно выделить четыре основных класса: аскеты (либо не знающие про существование информационных ресурсов, либо не способные их освоить, либо умышленно не использующие их в бытовых, профессиональных и культурно-развлекательных целях, либо лишенные постоянного к этим ресурсам доступа в силу разных причин), которые обеспечивают баланс сил между аффилированными объединениями носителей идеологии информационного общества; операторы автоматизированных средств информационно-коммуникационного взаимодействия, которые обслуживают технические средства массовой информации, коммуникации и производства; программисты, которые создают и оптимизируют технические средства массовой информации, коммуникации и производства; модераторы, которые формируют общественное сознание и управляют им, организуют коммуникацию и наполнение контента. Основные этапы формирования информационного общества предполагают три вектора исторического развития: появление технических возможностей массовой коммуникации и постоянного равного доступа к информационным ресурсам; формирование контента (информационных ресурсов), позволяющего объединить людей по интересам в соответствии с их потребностями и предпочтениями; формирование системы общественных отношений в виртуальной среде и развитие познавательной мотивации человечества в условиях доминирования и экспансии информационного пространства [Зиновьев 2007: 224–230].

Важнейшую роль в строительстве информационного общества играет глобальная научно-образовательная политика, под которой в настоящей работе пони-

маются разработка, реализация и продвижение системы политических мер, направленных на развитие общества средствами образования и науки, из чего с неизбежностью следует вывод, что выбор концептуальных основ новой методологии, являющийся политэкономической проблемой становления и развертывания информационного общества, опирается на разработку эффективных подходов к управлению стратегическим развитием интеллектуального потенциала человеческой цивилизации в условиях закономерной смены культурно-исторической парадигмы, в контексте которой человечество стремится высвободить максимум времени на то, чтобы за одну биологическую жизнь прожить не только несколько социальных (как в парадигме индустриального общества), но и несколько духовных жизней (жизней-попыток, нацеленных на спасение человечества и мира посредством преодоления глобальных проблем современности). Особенно это важно и актуально в контексте прогрессирующего кризиса гуманитарных наук, выражающегося прежде всего в многополярном, неопределенном отношении к человеку как к предмету познания в условиях отсутствия установленных аксиоматики, понятийной системы, методологического аппарата и критериев оценки достоверности.

Предпосылки и условия возникновения новой парадигмы и методологии научно-образовательной политики во многом связаны с необходимостью преодоления кризиса современного университета, перед которым открываются совершенно иные перспективы, позволяющие рассматривать его в качестве особой средообразующей платформы с высоким научным, образовательным, производственным, культурным, политическим, экономическим, технологическим и экологическим влиянием. К этим предпосылкам, очевидно, можно отнести следующие: нежелание университета отказываться от академической автономии, невозможность государства предоставить паритетные, симбиотические условия стратегического взаимодействия с академическим сообществом, девальвация ценности высшего образования в обществе потребления на фоне глубокого кризиса социального управления, формирование нового типа интеллектуальной элиты во всех сферах деятельности [Стоуньер 1986: 392–409].

Субъектами формирования и реализации научно-образовательной политики являются в том числе сами университеты, стратегию развития которых определяет не администрация вуза, являющаяся исключительно сервисной структурой, а академическое сообщество – те интеллектуальные лидеры, основоположники научных направлений и научных школ, лидеры общественного мнения, которые способны взять на себя персональную ответственность за участие университета в спасении человечества, находящегося на грани экологической, экономической и культурной катастрофы.

Модели формирования и реализации научно-образовательной политики в условиях перехода к информационному обществу представляют собой исторически сложившиеся системы стратегического соуправления, нацеленные на развитие национального интеллектуального потенциала средствами науки и образования.

Под университетом мы прежде всего понимаем среду обитания сознания, обладающую экологическими, политическими, экономическими, технологическими, социальными и культурными характеристиками, призванную объединить человечество посредством обобществления его интеллектуального потенциала для ре-

шения глобальных проблем современности и способную стать высокоэффективной институциональной альтернативой государственной, городской, религиозной, корпоративной и даже семейной формам организации общественных отношений [Ортега-и-Гассет 2010: 18–24, 32–37].

Университет, а не иные социальные институты, в информационном обществе должен стать площадкой для переговоров, организатором конструктивной дискуссии по поиску и гарантированному обеспечению взаимных интересов различных социокультурных групп (меньшинств).

Университет в новых экономических условиях представляется в новом качестве – в качестве среды обитания сознания современного человека, выстраивающего свои взаимоотношения с человечеством.

Университет – сама себя создающая среда, характеризующаяся конструктивной активностью сообщества, структурирующего бесконечный информационный поток на основе построения оптимальной траектории развития человеческой цивилизации.

Человек как аутентичный экзистенциальный метод познания и университет, предстающий в нашей логике в том же свете, в итоге объединяются в единое целое, что указывает на высокую вероятность существования в реальности двух гипотетических моделей: «университета-планеты» (свободный доступ к информационным ресурсам для всех) и «университета-микрокосма» (каждый возвращает своих «детей», но не как хранителей его биологической информации, а как хранителей и преобразователей его когнитивной информации).

Университет должен не опускаться до уровня студента, а задавать планку для роста последнего, активно влиять на формирование его познавательной мотивации и проектирование образовательно-трудовой и – шире – жизненной траектории [Ясперс 2006: 28–34].

Мы считаем университет постоянно расширяющейся самоорганизующейся средой обитания интеллектуалов, полагая, что для получения профессии должны быть отраслевые вузы, колледжи, программы профессиональной подготовки и повышения квалификации, если это касается освоения производственных технологий и отработки конкретных профессиональных знаний и компетенций. На наш взгляд, университет не передает культуру – он ее генерирует и запускает новые традиции в их жизненные циклы; университет не готовит специалистов – он формирует оптимальные условия для проявления индивидуальных свойств и автономного развития интеллектуальных (когнитивных, креативных) способностей каждого конкретного человека; университет не занимается воспроизводством научно-педагогических кадров – он заражает идеями, готовя их проводников – интеллектуальных лидеров.

Университет должен объединять интеллектуалов и культивировать общественное мнение о самооценности информации, мировоззрения и мышления.

Университет должен следовать своим собственным ценностям и установкам, не идя на поводу у государственных интересов и не оглядываясь на социально-экономическую ситуацию в целом.

Университет непременно должен занимать самую активную и, если угодно, даже агрессивную позицию по отношению к распространению своего влияния в условиях информационного общества.

Университет – это собирательный образ совершенного человека.

Отвечая на вопрос, кто главный в университете: исследователь или преподаватель, мы исходим из специфики новой культурно-исторической парадигмы, где на первый план, как уже отмечалось выше, выходит архитектор информационного пространства, характеризующийся нами двумя основными функциями, в которых он выступает в качестве разработчика жизнеспособных проектов, идей и стратегий, а также модератора, организующего обсуждение и реализацию указанных проектов и т. п., являющегося интеллектуальным лидером сообщества, разделяющего его взгляды. Таким образом, определяющим критерием для современного профессора мы предлагаем считать не формальный статус, а реальный интеллектуальный потенциал.

Мы считаем, что основной задачей современного университета является создание институциональной основы интеллектуального лидерства в вопросах решения глобальных проблем человечества.

Сегодня назрела необходимость коренного преобразования университета, которое должно четко определить его назначение в жизни общества. Университетское образование должно быть дифференцированным и обеспечивать непрерывное интеллектуальное сопровождение человека в течение всей жизни, побуждая его к проявлению самостоятельной познавательной мотивации и деятельностной инициативы.

Нам кажется целесообразным, чтобы университет начинался с магистратуры и был элитарным по своей сути. Человек должен дорасти до университета, с одной стороны, и университет должен сам прийти к человеку, – с другой. Это значит, что для того, чтобы обучаться в университете, – даже не обучаться, а состоять в нем, принадлежать данному сообществу, этой среде, – необходимо обладать соответствующей возможностью, зависящей от идеалов, мотивов, ценностей и когнитивных способностей индивидуума и не зависящей от степени дохода, дальности проживания и пр. Университет должен занимать агрессивную позицию относительно «выращивания» школьников с высокой степенью познавательной мотивации и развитыми когнитивными способностями. Университет должен быть университетом для всех, кто хочет приобщиться к его ценностям, он должен принимать каждого, не отказывая никому, однако окончанием обучения должно считаться завершение освоения программы решения задачи, а не официального срока, то есть нельзя спрогнозировать заранее, кому сколько времени и сил потребуется на освоение той или иной научно-образовательной программы.

Подготовка специалистов не должна являться основной задачей университета, его задача – формирование корпуса интеллектуальных лидеров, нацеленных на решение глобальных проблем современности средствами образования и науки. Миссия университета заключается в формировании и поддержке социокультурных меньшинств, то есть таких сообществ, которые образуют собственное коллективное сознание, общественное мнение, идеологию, культуру и пр. Кампус университета не должен быть огромным, огромным должно быть это социокультурное меньшинство, состоящее из профессуры, студентов, выпускников и партнеров университета.

Университет должен не только объединять интеллектуалов, но и физически распространять те идеи, совокупность которых представляет собой его идеологию и основное содержание.

Исходя из того, что новая культурно-историческая парадигма требует новых социальных институтов научно-образовательной политики, основным из которых мы определили сетевой университет, остановимся на его моделях.

Первая модель – университет-паутина. Это университет, располагающийся на суше, обладающий густой сетью филиалов и представительств в широком ряде населенных пунктов, куда вахтовым методом приезжают преподаватели со своими научно-образовательными программами. Такой подход позволит сделать высококачественное университетское образование широкодоступным и обеспечит профессорско-преподавательскому составу большие возможности для популяризации своих научных достижений.

Если в таких университетах смогут учиться сотни миллионов людей по всему миру, то в университете-поезде (вторая модель), занятия в котором проходят не только в специально оборудованных для научно-образовательной деятельности вагонах скорого поезда, но и с обязательным посещением лучших лекций и мастер-классов ведущих профессоров университетов, находящихся на пути, получают привилегию обучаться тысячи. Такой подход, скажем, при подготовке высшего управленческого состава (например, для представителей крупного бизнеса, органов государственной власти и руководителей общественно-политических движений), обеспечит магистрантов и слушателей программ ДПО не только исключительным знакомством со страной и ее внешними партнерами, но и уникальной возможностью приобщиться к выдающимся интеллектуальным достижениям современности, посетив ведущие вузы страны и мира. В отличие от первой модели вторая может осуществляться только с отрывом от производства и обеспечит полное погружение в предмет исследования. Особым ее преимуществом является и другая важнейшая функция – объединение значительной части академического сообщества в одной образовательной программе. Такое образование не может быть дешевым, и благо, что от него не требуется быть массовым.

Третья модель – университет-корабль – предполагает кругосветное путешествие на судне с заездом в университеты крупнейших городов-портов мира. Это третья ступень магистратуры, как мы ее видим. Она необходима для формирования интеллектуальных лидеров мирового масштаба, занимающихся глобальной проблематикой в области науки, искусства, литературы, политики, экономики, экологии и пр. Это образование для сотен – для проводников глобальной политики информационного общества.

По нашим представлениям, интенсивное развитие университетского образования в условиях информационного общества повлечет за собой насыщение мира знаниями, проектами, коммуникациями и т. п., возникнут и будут активно развиваться и конкурировать между собой различные социокультурные меньшинства как выразители собственных смыслов и ценностей. Все это неминуемо должно привести к качественному изменению человеческой цивилизации и за счет синергетического эффекта сформирует новую сущность взаимодействия людей – университет-планету. Конечно, данная модель не является ни учебным заведением, ни отраслью народного хозяйства, ни социальным институтом – она воплощает

в себе новую форму существования общества в ноосфере – общества, основанного на обобществлении интеллектуального потенциала предшественников и современников с целью поиска эффективных решений глобальных проблем.

Развитие указанной модели должно спровоцировать появление нового – ноосферного самосознания, основанного на самооценности человека мыслящего как аутентичного экзистенциального метода познания, названного нами университетом-микрокосмом.

Сегодня, в новых экономических условиях, нельзя рассматривать научно-образовательную сферу только как цель, это прежде всего средство, способствующее формированию ценностей, смыслов и среды. Таким образом, экономика, экология и культура – вот три ипостаси, три целевых установки и три концептуальных основания науки и образования. Экономическая сущность современного университета определяется его полезностью посредством производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, то есть ценностей. Культурная ипостась заключается в создании новых и преобразовании старых смыслов, а экологическая – в формировании среды, основанной на сложных ноосферных взаимодействиях.

Рассматривая вопрос становления и развития глобальной научно-образовательной политики информационного общества как политэкономическую проблему, мы считаем, что в настоящее время только намечаются контуры этого бескрайнего проблемного поля, где содержатся вопросы, относящиеся к компетенции множества научных областей, в том числе философии, психологии, педагогики, экономики, политологии, социологии, истории, экологии и широкого ряда технических дисциплин.

Более детального изучения, на наш взгляд, требуют природа информации, устройство и свойства информационного поля (среды, потока, пространства). Большого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает феномен информационного общества, в частности, требуется лучше изучить его проявления в различных (возможно, не только выявленных нами) ипостасях. Отдельного глубокого исследования, как нам кажется, требует личность архитектора информационного пространства с определением его политэкономических характеристик (мировоззрения, потребностей, интересов, поведения и пр.).

Значительный научный интерес, естественно, представляет колоссальный пласт вопросов формирования и реализации глобальной научно-образовательной политики информационного общества, начиная от истории и проблем ее становления и заканчивая разработкой теоретических подходов, методологических принципов и практических рекомендаций.

Литература

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999.
Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М. : Центрполиграф, 2000.
Зиновьев А. А. Глобальный человек. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006.
Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке. М. : Алгоритм, 2007.
Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

- Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М. : Прогресс, 1966.
- Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1998.
- Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М. : ГУ-ВШЭ, 2010.
- Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики (Новая технократическая волна на Западе). М., 1986.
- Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010.
- Ясперс К. Идея университета. Минск : БГУ, 2006.
- Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981.